Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2 (311). С. 158–165.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (2), 158–165.

Научная статья
УДК 902.2
DOI 10.47438/2309-7078_2026_2_158.

КУРГАН ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В КУРГАННОЙ ГРУППЕ 1 У с. РУСАНОВО В НОВОХОПЕРСКОМ РАЙОНЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Валерий Дмитриевич Березуцкий[1]

Воронежский государственный педагогический университет[1]
Воронеж, Россия

[1]*Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,*
ORCID ID: 0000-0001-8336-6283, тел.: (473) 255-06-67, e-mail: berezytski1@rambler.ru

Аннотация. История исследования археологических памятников эпохи Золотой Орды (вторая половина XIII–XIV вв.) в лесостепном Подонье имеет давнюю историю, уходящую корнями в конец XIX – начало XX вв., но объем исследованных археологических объектов сравнительно немногочислен. Это определяет важность публикации новой информации по результатам раскопок археологической экспедиции ВГПУ «Возвращение к истокам», осуществленных в 2025 г. в Новохоперском районе Воронежской области. В статье представлены результаты раскопок кургана 4 в небольшом могильнике эпохи Золотой Орды у с. Русаново. Погребальный обряд, вещественный материал из погребения однозначно указывают на время сооружения погребения – вторая половина XIII–XIV вв.

Ключевые слова: эпоха Золотой Орды, курганы, погребения, погребальный обряд, погребальный инвентарь.

Для цитирования: *Березуцкий В.Д.* Курган эпохи Золотой орды в курганной группе 1 у с. Русаново в Новохоперском районе Воронежской области // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 2. С. 158–165. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_158.

Введение

Курганы эпохи Золотой Орды второй половины XIII–XIV вв. не являются массовым типом памятников лесостепного Подонья [3; 4; 6; 7; 8; 14], хотя на обозначенной территории известны не только курганы и курганные могильники, оставленные кочевниками, но и два мавзолея, один из которых исследовано частично, другой полностью [10; 15; 16]. Кроме того, в конце 1990-х гг. археологической экспедицией ВГПУ и Государственной инспекцией охраны историко-культурного наследия Воронежской области были исследованы погребения кочевой знати эпохи Золотой Орды в курганном могильнике Высокая гора [4] и Олень-Колодезь [7], что позволило несколько по-иному представлять золотоордынскую эпоху на Среднем Дону. История же изучения памятников поздних кочевников в лесостепном Подонье, в том числе и памятников эпохи Золотой Орды, подробно освещена в исследовании В.В. Кравца [8, с. 14–25], что избавляет нас от необходимости ее рассмотрения.

Результаты

В 2025 г. археологическая экспедиция ВГПУ «Возвращение к истокам» исследовала четыре кургана в большом курганном могильнике из 28 насыпей на правом берегу р. Савала (правый приток Хопра) у с. Русаново Новохоперского района Воронежской области (левобережье Среднего Дона). Могильник был открыт в 1987 г. В.И. Погореловым [12], после чего его план дополнялся и уточнялся в ходе разведочных работ на нем других археологов [1; 9]. М.А. Крючковым в 2024 г. были обнаружены ранее не отмечавшиеся на планах археологов, проводивших разведки в районе с. Русаново, пять небольших насыпей в составе курганной группы[1].

Как видно на общем плане курганной группы, рассматриваемые курганы находились в юго-западной части могильника (рис. 1). С востока к ним примыкает ритуальное сооружение (?) в виде круга из земляного вала диаметром 40 м, шириной 3 м и высотой 0,7–1 м. Вал в юго-западной и юго-восточной части прерывается старой грунтовой дорогой.

© Березуцкий В.Д., 2026

[1] В ходе раскопок курганов в 2025 г. установлено, что «курган 5» таковым не является. Происхождение небольшой насыпи связано с деятельностью сурков.

Площадка в центре сооружения диаметром 7 м и высотой 0,5 м отделена от концентрической обваловки широким и неглубоким (до 0,5 м) рвом. Сооружение (по-видимому, святилище) не исследовано.

Курганы 3, 4, 7 располагались к западу от ритуального сооружения и до начала раскопок цепочкой, вытянутой по линии запад-восток, с незначительным отклонением линии на ЗСЗ–ВЮВ. Курган 6 примыкал с севера к окончанию цепочки (к кургану 7). Расстояние между курганами примерно одинаково и составляло 15–20 м. Вокруг курганов были видны заборы грунта для создания курганных насыпей в виде округлых западин, окружавших курганные насыпи. Площадка, занятая курганами, ровная, без перепадов.

Все курганы до начала раскопок были задернованы и, по-видимому, не распахивались в прошлом, поскольку местность, где они находились, была окружены солончаковыми почвами.

В данной статье рассматриваются результаты раскопок кургана 4, давшего интересные результаты как антропологического, так и археологического плана[2]. Курган находился в 20 м к западу от кургана 3 (рис. 1). Его координаты: N51°05'27.9714"; E41°28'19.8942" – координаты центра (СК WGS-84). Форма полусферическая, диаметр насыпи 7 м, высота в среднем 0,23 м.

Стратиграфия наслоений в центре кургана, взятая под нулевой отметкой, следующая: 0 – 0,15–0,2 м – плотный дерн; 0,15–0,2 – 0,6 м – чернозем с примесью меловой крошки, мелких вкраплений глины от действия грызунов, и, возможно, попавших в насыпь при ее создании, а также крупных кусков материковой глины (фрагменты выкида). Погребенная почва выявлена по выкиду из погребения, ее толщина составила 0,15 м. 0,6 м – материк (плотная и вязкая коричневая глина) (рис. 2).

Концентрация выкида в виде больших кусков материковой глины приходится на центральную и западную часть кургана. Его максимальная толщина составила не более 0,15 м. Как видно по расположению выкида, он не имел четких границ и очертаний. В целом его форму можно определить, как овальную (выкид вытянут по линии юг–север), размеры составили примерно 3 х 3,5 м. Выкид вплотную подступал к погребальному сооружению.

Последнее представляло собой прямоугольную яму с сильно закругленными углами длиной 2,05 м, шириной 0,85 м, глубиной в материке 0,55 м (0,7 м от уровня погребенной почвы), ориентированную по линии юг–север (рис. 3, А). Оно располагалось в своей северной части в центре насыпи в районе нулевой отметки и далее продолжалось на юг[3]. Заполнение ямы состояло из чернозема с незначительной примесью глины, меловой крошки, мелких и маловыразительных фрагментов деревянного перекрытия, а также древесных углей.

На полу ямы с незначительным смещение к западной стенке на материковом дне лежал скелет женщины около 25-ти лет[4] вытянуто на спине в свободной позе. Левая рука вытянута вдоль скелета и чуть отстранена в сторону, правую руку и правую часть скелета сильно повредила сурчиная нора, отчего правая рука отсутствовала, оказались смещенными от естественного положения ребра. Голова умершей располагалась на левой стороне черепа, ноги естественно вытянуты вдоль могилы. Осмотр скелета женщины показал: в районе живота умершей, тазовых костей находились мелкие кости, в том числе и черепные, нерожденного ребенка (рис. 3А). Погребальный инвентарь представлен следующими предметами:

1. *Серебряная серьга в виде знака вопроса* (рис. 3, *1*) найдена рядом с черепом справа (вторая серьга отсутствовала). Ножка серьги обмотана тонкой проволокой, по-видимому, тоже серебряной, а на окончание ножки надеты три жемчужины (?) – круглые бусинки диаметром 2 мм. Длина серьги 3,6 см, диаметр кольца 1,6–1,7 см, диаметр круглой проволоки, из которой сделана серьга, 1,5 мм.

2. *Железные шарнирные ножницы* (рис. 3, *2*) лежали у лучевой и локтевой костей левой руки умершей. Длина изделия 24 см. На поверхности видны следы сгнившей кожи и отпечатки ткани. По-видимому, ножницы находились в кожаном чехле, обшитом тканью.

3. *Лопатка овцы* (рис. 3, *3*) находилась между ребрами и локтевым сгибом левой руки.

4. *Бусы* (рис. 3, *4, 5*) обнаружены в заполнении могилы на различной глубине. Бусина 1 (рис. 3, *4*) овальная, сделана из светлой серо-зеленоватой пасты. Отверстие круглое сквозное диаметром менее 1 мм. Размеры бусины 3 х 4 мм. Бусина 2 (рис. 3, *5*) фаянсовая, цилиндрической формы с валикообразными выделенными выступами на окончаниях. По поверхности нанесен орнамент в виде зигзагообразной выступающей линии, под которой – круглые шарики.

5. *Зеркало* (рис. 3, *6*) найдено в заполнении могилы. Металлическое, круглой формы, диаметром 9 см, плоское (толщина 3 мм), со скошенными наружу краями. С одной из сторон орнаментировано крестовидно-арочным орнаментом. В центре зеркала – небольшая овальная выпуклость со сквозным поперечным отверстием диаметром до 1,5 мм. На краю диска – небольшой отросток, который можно интерпретировать, скорее всего, как обломок небольшой ручки.

Погребальный обряд, выявленный в ходе исследований курганов, в том числе и погребения в кургане 4, характерен для погребальных памятников эпохи Золотой Орды второй половины XIII–XIV вв.: прямоугольная яма, меридиональная ориентировка погребальных сооружений, северная ориентировка умерших [13, с. 163–165], характер погребального инвентаря. В погребальных памятниках Волго-Донского бассейна простые прямоугольные ямы во второй половине XIII–XIV вв. были распространены широко и составляют 60,5% [11, с. 32], а северная ориентировка без учета безинвентарных погребений фиксируется на уровне 20% [11, с. 44]. По типологии Е.П Мыськова, погребение из Русаново

[2] Материалы раскопок всех четырех курганов готовятся к печати в виде отдельной публикации.

[3] Подобная черта выявлена и на других курганах 3, 6, 7.

[4] Антропологические определения аспиранта ИА РАН С.А. Нелюбова.

относится к Отделу Б, типу I (погребение с северной ориентировкой без костей коня). Большая часть погребений с северной ориентировкой исследована в курганах Волго-Донского бассейна (77%), 52% из них совершены в простых прямоугольных ямах [11, с. 275]. Происхождение северной ориентировки носит дискуссионный характер. Е.П. Мыськов склонен видеть в погребениях с северной ориентировкой без костей коня в простых прямоугольных ямах монгольскую погребальную традицию и самих захороненных монголов [11, с. 276–278].

Во всех исследованных погребениях обнаружены древесные угольки, являющиеся свидетельством наличия огненного ритуала. По наблюдениям Г.А. Федорова-Давыдова, остатки огненного ритуала фиксируются, главным образом, в Волжских степях, но известны в погребениях кочевников и других территорий (13, с. 123).

Показателен для рассматриваемого погребения и погребальный инвентарь. Серьги в виде знака вопроса появляются с приходом в южнорусские степи монголов и датируются второй половиной XIII–XIV вв. [13, с. 116]. В погребениях они встречаются и по две, и по одной, располагаясь чаще всего в районе черепа. В лесостепном Подонье найдены в нескольких могильниках. В отличие от русановской подвески они не имели на окончании ножки украшений [8, рис. 6]. По Е.П. Мыськову, русановская серьга принадлежит типу IIа2 (серьга в виде знака вопроса, у которой ножка покрыта полностью обмоткой, а на ее окончание надеты украшения, в нашем случае, жемчужины).

Ножницы имели широкое распространение в эпоху позднего средневековья, в подавляющем большинстве случаев их находят в женских погребениях. На Среднем Дону в памятниках эпохи Золотой Орды они найдены в Первом Власовском могильнике [3, рис. 2, *6*], в могильнике у с. Третьяки [6, рис. 3, *3*, рис. 4, *8*], Олень-Колодезь [7, рис. 8, *14*], могильнике у с. Лесное [8, рис. 41, III, *3*], в III Шляховском [8, рис. 55, *11*] и Глазуновском могильниках [8, рис. 63, *6*, рис. 64, *1*]. По типологии Е.П. Мыськова, ножницы из погребения кургана 4 принадлежат к Отделу Б (шарнирные), типу II (с овальными замкнутыми кольцами), подтипу «а» (с сужающимися заостренными лезвиями). Ближайшая аналогия ножницам из русановского погребения – ножницы из погребения 32/1 Третьяковского могильника в Среднем Похоперье [6, рис. 4, *8*].

Являясь утилитарным предметом в повседневной жизни кочевников, используемом для стрижки овец, инструментом кройки и т.д., в погребальном обряде ножницы, как и другие предметы погребального культа, приобретали уже иную функцию, отражая символ женского начала, оберега от злых духов [11, с. 80]. Хронологически железные ножницы не имеют узких дат бытования и появляются, начиная с IX–X вв. [13, с. 84].

Зеркала также были широко распространены в эпоху Золотой Орды. На Среднем Дону они встречены в курганных могильниках у с. Третьяки (6, рис. 2, *7*, рис. 3, *4*, рис. 4, *9*), Первом Власовском [3, рис. 1, *2*], Высокая гора [4, рис. 17, *1*], Лесное [8, рис. 14, *2*], Олень-Колодезь [7, рис. 8, *12*], III Шляховском [8, рис. 14, *9*]. Отметим, что зеркала типа Ж1 (по Г.А. Федорову-Давыдову), к которому относится зеркало из Русаново, имеют небольшую прямоугольную ручку без отверстия (Третьяки 20/1) или с небольшим отверстием (Олень-Колодезь 9/1). По-видимому, зеркало из Русаново принадлежит этому же типу (тип БIIа1, по Е.П. Мыськову) [11, табл. 11]. Хотя зеркала изредка встречаются в мужских погребениях, они все же являются составной частью женского туалетного набора и часто сопутствуют ножницам, бусам, серьгам, как в случае с русановским погребением. Зеркала во многих, если не всех культурах, были связаны с магией, шаманским культом. Однако считать всех женщин, погребенных с зеркалом, шаманками неправомерно, поскольку они находятся чуть ли не в каждом втором погребении с инвентарем [11, с. 82]. Подобные зеркала датируются второй половиной XIII–XIV вв. [13, с. 116).

Интересная ситуация складывается еще с одним предметом погребального инвентаря – лопаткой овцы. Во всех четырех исследованных погребениях умерших сопровождали лопатки овцы. Располагались они у левого предплечья (курганы 3, 6), левого подреберья (курган 4) (рис. 3, *1*), у лучевой кости левой руки (курган 7). Во всех случаях, кроме одного (курган 4), рядом с лопаткой находились железные ножи. Однако в кургане 4 в женском погребении ножа не оказалось. При этом кости мелкого рогатого скота в погребениях курганов 3, 6, 7 располагались в ногах умершего, в кургане 4 они не найдены. Эти факты наводят на мысль о том, что в данных случаях лопатки не являлись частью жертвоприношения умершим, а, скорее всего, отражали иное их предназначение – в качестве гадального инструмента. Гадание по бараньей лопатке имело широкое распространение у кочевых народов, в том числе тюркских и монгольских. При этом исследователи отмечают, что баранья лопатка в мясных дарах не занимала первых мест по своему значению. Так, у тюрок Центральной Азии ей отводилось только четвертое место среди мясных блюд [5, с. 185]. О том, что у монголов было распространено гадание по бараньей лопатке, сообщают китайские и западноевропейские письменные источники [2, с. 257]. В связи с высказанным предположением уместным будет еще раз упомянуть, что рядом с курганами находится объект, который предварительно определен как «святилище». Вполне возможна связь погребенных в курганах эпохи Золотой Орды у с. Русаново с ритуальным сооружением.

Выводы

Таким образом, женское погребение в кургане 4 относится к эпохе Золотой Орды и датируется второй половиной XIII–XIV вв. Погребение предоставило важный материал по антропологии погребенной, хорошо датированный погребальный инвентарь, в первую очередь, серьга в виде знака вопроса и металлическое зеркало. Полная публикация материалов небольшого, но показательного могильника эпохи Золотой Орды внесет значительный вклад в изучение этого времени в лесостепном Подонье.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Акимова С.В. Отчет об археологической разведке по рекам Савала, Елань, Татарка в Новохоперском районе Воронежской области в 2001 г. // Архив Института археологии Российской академии наук (далее – Архив ИА РАН).

2. Бадмаев А.А. Баранья лопатка в обрядовой практике бурят // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2005. Т. 14. Вып. 7. Археология и этнография. С. 255–263.

3. Березуцкий В.Д. Новые данные о поздних кочевниках из левобережья Среднего Дона // Исследование памятников археологии Восточной Европы : межвуз. сб. науч. тр. Воронеж : ВГПИ, 1985. С. 152–165.

4. Березуцкий В.Д., Кравец В.В., Новиков Н.Л. Древности Богучарского края. Воронеж : ВГПУ, 2005. 130 с.

5. Викторова Л.Л. Монголы : происхождение народа и истоки культуры. М. : Наука, 1980. 224 с.

6. Винников А.З., Ефимов К.Ю., Цыбин М.В. Погребения средневековых кочевников в могильнике у с. Третьяки // Археология Доно-Волжского бассейна : межвуз. сб. науч. тр. Воронеж : ВГПИ. 1993. С. 91–103.

7. Ефимов К.Ю. Золотоордынские погребения в могильнике Олень-Колодезь // Российская археология. 2000. № 1. С. 167–182.

8. Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж : ВГПУ, 2005. 206 с.

9. Крючков М.А. Отчет об археологической разведке в Бобровском, Рамонском, Новоусманском, Павловском, Новохоперском районах и г. Воронеж Воронежской области в 2024 г. // Архив ИА РАН.

10. Левашова В.П. Золотордынские памятники Воронежской области // Труды ГИМ. Москва, 1960. Вып. 37. С. 175–185.

11. Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград : Издательство Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 484 с.

12. Погорелов В.И. Отчет об археологических исследованиях в Острогожском и Новохоперском районах Воронежской области в 1987 г. // Архив ИА РАН.

13. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Москва : Наука, 1966. 274 с.

14. Цыбин М.В. Погребения средневековых кочевников X–XIV вв. в Среднем Подонье // Советская археология. 1986. № 3. С. 257–266.

15. Цыбин М.В. Золотоордынский мавзолей № 1 у пос. Красный Бобровского района Воронежской области (раскопки В.П. Левашовой 1948 года) // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2023. № 3. С. 102–106.

16. Цыбин М.В., Савицкий Н.М. Комплекс золотоордынских памятников у пос. Красный Бобровского района Воронежской области // Генуэзская Газария и Золотая Орда : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Казань, Кишинев : Stratum plus, 2021. С. 509–520.

Referenses

Akimova, S.V. (2001) Otchet ob arxeologicheskoj razvedke po rekam Savala, Elan`, Tatarka v Novoxoperskom rajone Voronezhskoj oblasti v 2001 g. [Report on archaeological exploration along the Savala, Yelan, and Tatarka rivers in the Novokhopersky District of the Voronezh Region in 2001]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk (dalee – Arkhiv IA RAN).* (In Russian)

Badmaev, A.A. (2005) Baran`ya lopatka v obryadovoj praktike buryat [Lamb shoulder in the ritual practice of the Buryats]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. T. 14. Vy`p. 7. Arxeologiya i e`tnografiya.* 14 (7), 255–263. (In Russian)

Berezuczkij, V.D. (1985) Novy`e danny`e o pozdnix kochevnikax iz levoberezh`ya Srednego Dona [New data on late nomads from the left bank of the Middle Don]. In: *Issledovanie pamyatnikov arxeologii Vostochnoj Evropy`. Mezhvuz. sb. nauch. tr.* Voronezh, VGPI publ. P. 152–165. (In Russian)

4. Berezuczkij, V.D., Kravecz, V.V., Novikov, N.L. (2005) *Drevnosti Bogucharskogo kraya* [Antiquities of the Bogucharsky region]. Voronezh, VGPU publ. 130 p. (In Russian)

5. Viktorova, L.L. (1980) *Mongoly`: proisxozhdenie naroda i istoki kul`tury`* [The Mongols: The Origin of the People and the Origins of Culture]. Moscow, Nauka publ. 224 p. (In Russian)

6. Vinnikov, A.Z., Efimov, K.Yu., Cybin, M.V. (1993) Pogrebeniya srednevekovy`x kochevnikov v mogil`nike u s. Tret`yaki [Burials of medieval nomads in the burial ground near the village of Tretyaki]. In: *Arxeologiya Dono-Volzhskogo bassejna. Mezhvuz. sb. nauch. tr.* Voronezh, VGPI publ. P. 91–103. (In Russian)

7. Efimov, K.Yu. (2000) Zolotoordy`nskie pogrebeniya v mogil`nike Olen`-Kolodez` [Golden Horde burials in the Olen-Kolodez burial ground]. *Rossiiskaya arkheologiya.* (1), 167–182. (In Russian)

8. Kravecz, V.V. (2005) *Kochevniki Srednego Dona v e`poxu Zolotoj Ordy`* [Nomads of the Middle Don in the Era of the Golden Horde]. Voronezh, VGPU publ. 206 p. (In Russian)

9. Kryuchkov, M.A. (2004) Otchet ob arxeologicheskoj razvedke v Bobrovskom, Ramonskom, Novousmanskom, Pavlovskom, Novoxoperskom rajonax i g. Voronezh Voronezhskoj oblasti v 2024 g. [Report on archaeological exploration in Bobrovsky, Ramonsky, Novousmansky, Pavlovsky, Novokhopersky districts and the city of Voronezh in the Voronezh Region in 2024]. *Arkhiv IA RAN.* (In Russian)

10. Levashova, V.P. (1960) Zolotordy`nskie pamyatniki Voronezhskoj oblasti [Zolotordyn monuments of the Voronezh region]. *Trudy GIM.* Moscow. (37), 175–185. (In Russian)

11. My`s`kov, E.P. (2015) *Kochevniki Volgo-Donskix stepej v e`poxu Zolotoj Ordy`* [Nomads of the Volga-Don steppes during the Golden Horde era]. Volgograd, Izdatel`stvo Volgogradskogo filiala FGBOU VO RANXiGS. 484 p. (In Russian)

12. Pogorelov, V.I. (1987) Otchet ob arxeologicheskix issledovaniyax v Ostrogozhskom i Novoxoperskom rajonax Voronezhskoj oblasti v 1987 g. [Report on archaeological research in the Ostrogozhsky and Novokhopersky districts of the Voronezh region in 1987]. *Arkhiv IA RAN.* (In Russian)

13. Fedorov-Davy`dov, G.A. (1966) *Kochevniki Vostochnoj Evropy` pod vlast`yu zolotoordy`nskix xanov* [The nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde khans]. Moscow, Nauka publ. 274 p. (In Russian)

14. Cybin, M.V. (1986) Pogrebeniya srednevekovy`x kochevnikov X-XIV vv. v Srednem Podon`e [Burials of Medieval Nomads from the 10th to the 14th Centuries in the Middle Don Region]. *Sovetskaya arkheologiya.* (3), 257–266. (In Russian)

15. Cybin, M.V. (2023) Zolotoordy`nskij mavzolej № 1 u pos. Krasny`j Bobrovskogo rajona Voronezhskoj oblasti (raskopki V.P. Levashovoj 1948 goda) [Zolotoordynsky mausoleum No. 1 near the village. Krasny, Bobrovsky district, Voronezh region (excavations by V.P. Levashova in 1948)]. *Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya.* (3), 102–106. (In Russian)

16. Cybin, M.V., Saviczkij, N.M. (2021) Kompleks zolotoordy`nskix pamyatnikov u pos. Krasny`j Bobrovskogo rajona Voronezhskoj oblasti [Complex of Golden Horde monuments near the village of Krasny in the Bobrovsky District of the Voronezh Region]. In: Bocharov, S.G., Sitdikov A.G. (ed.) *Genue`zskaya Gazariya i Zolotaya Orda*: v 2 t. T. 2. Kazan`, Kishinev, Stratum plus publ. P. 509–520. (In Russian)

Поступила в редакцию 30.04.2026
Подписана в печать 30.06.2026

Original article
UDC 902.2
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_158.

BARROW OF THE GOLDEN HORDE ERA IN BARROW GROUP 1 AT S. RUSANOVO IN NOVOKHOPERSKY DISTRICT OF THE VORONEZH REGION

Valery D. Berezutsky[1]

Voronezh State Pedagogical University[1]
Voronezh, Russia

[1]*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Russian History,*
ORCID ID: 0000-0001-8336-6283, tei.: (473) 255-06-67, e-mail: berezytski1@rambler.ru

Abstract. The history of research on archaeological sites of the Golden Horde era (second half of the 13th-14th centuries) in the forest-steppe region of the Don has a long history dating back to the late 19th and early 20th centuries, but the number of archaeological sites that have been studied is relatively small. This makes it important to publish new information based on the results of the VSPU archaeological expedition "Return to the Origins," which was conducted in 2025 in the Novokhopersky District of the Voronezh Region. The article presents the results of the excavation of Mound 4 in a small burial ground of the Golden Horde era near the village of Rusanovo. The burial rite and the material from the burial clearly indicate the time of the burial, which was in the second half of the 13th and 14th centuries.

Key words: Golden Horde era, mounds, burials, burial rite, and burial equipment.

Cite as: Berezutsky, V.D. (2026) Barrow of the Golden horde era in barrow group 1 at s. Rusanovo in Novokhopersky district of the Voronezh region. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (2), 158–165. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_2_158.

Received 30.04.2026
Accepted 30.06.2026

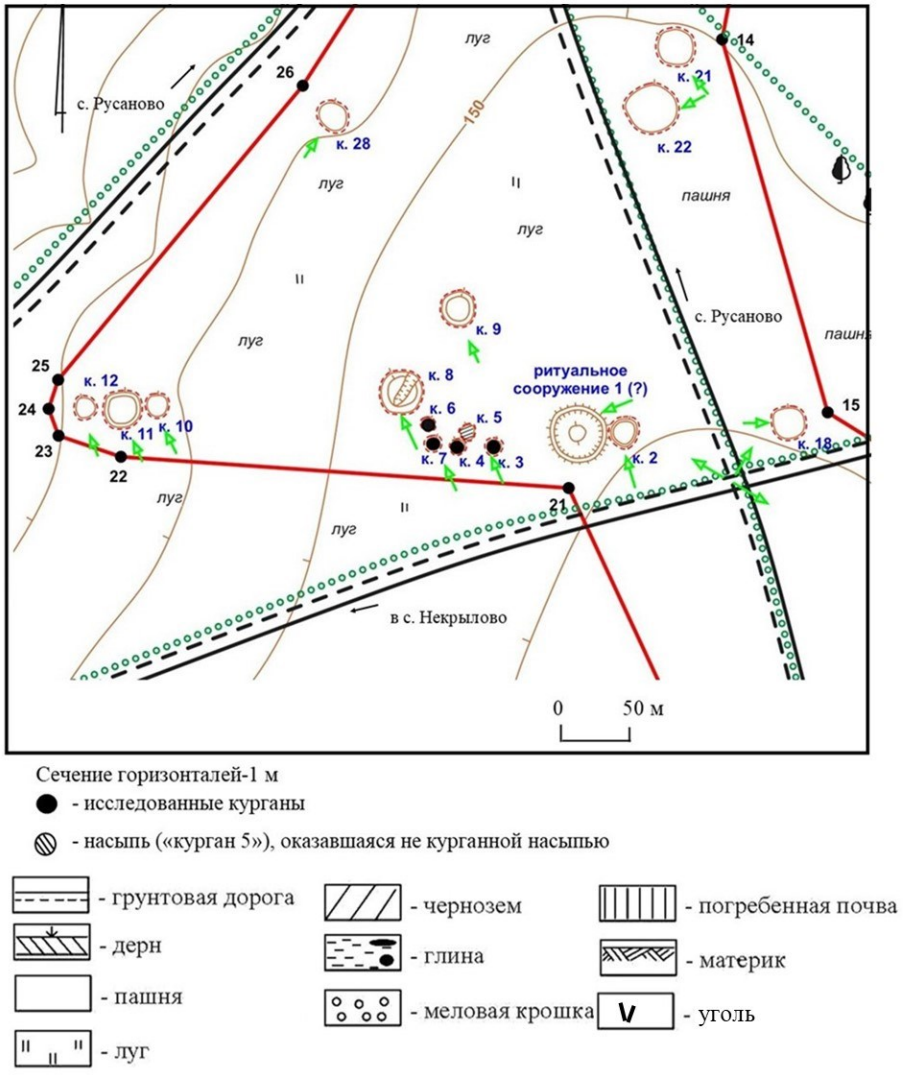

Рис. 1. Западная часть курганной группы 1 у с. Русаново с обозначением исследованных курганов эпохи Золотой Орды

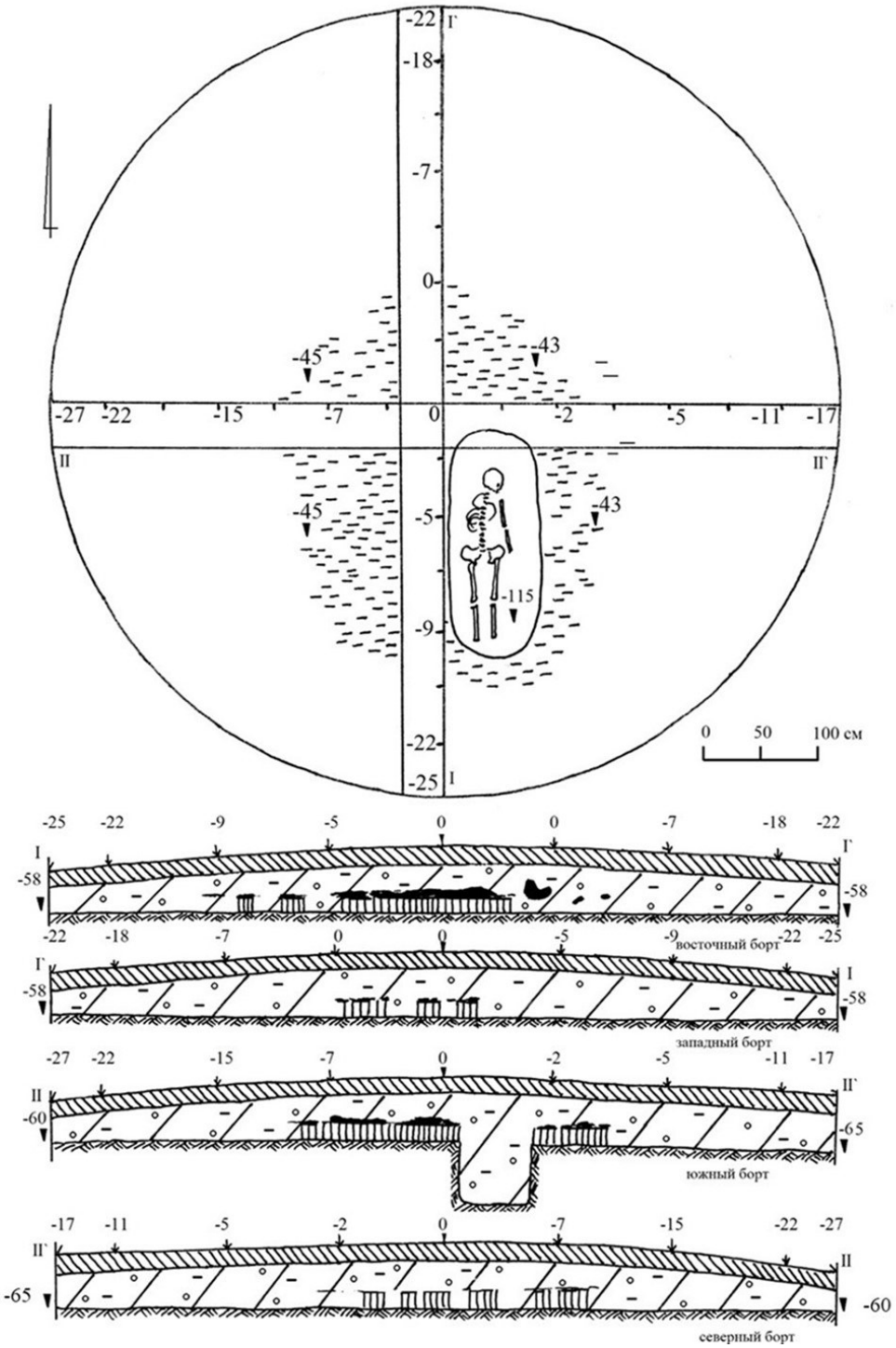

Рис. 2. План и профили бровки кургана 4

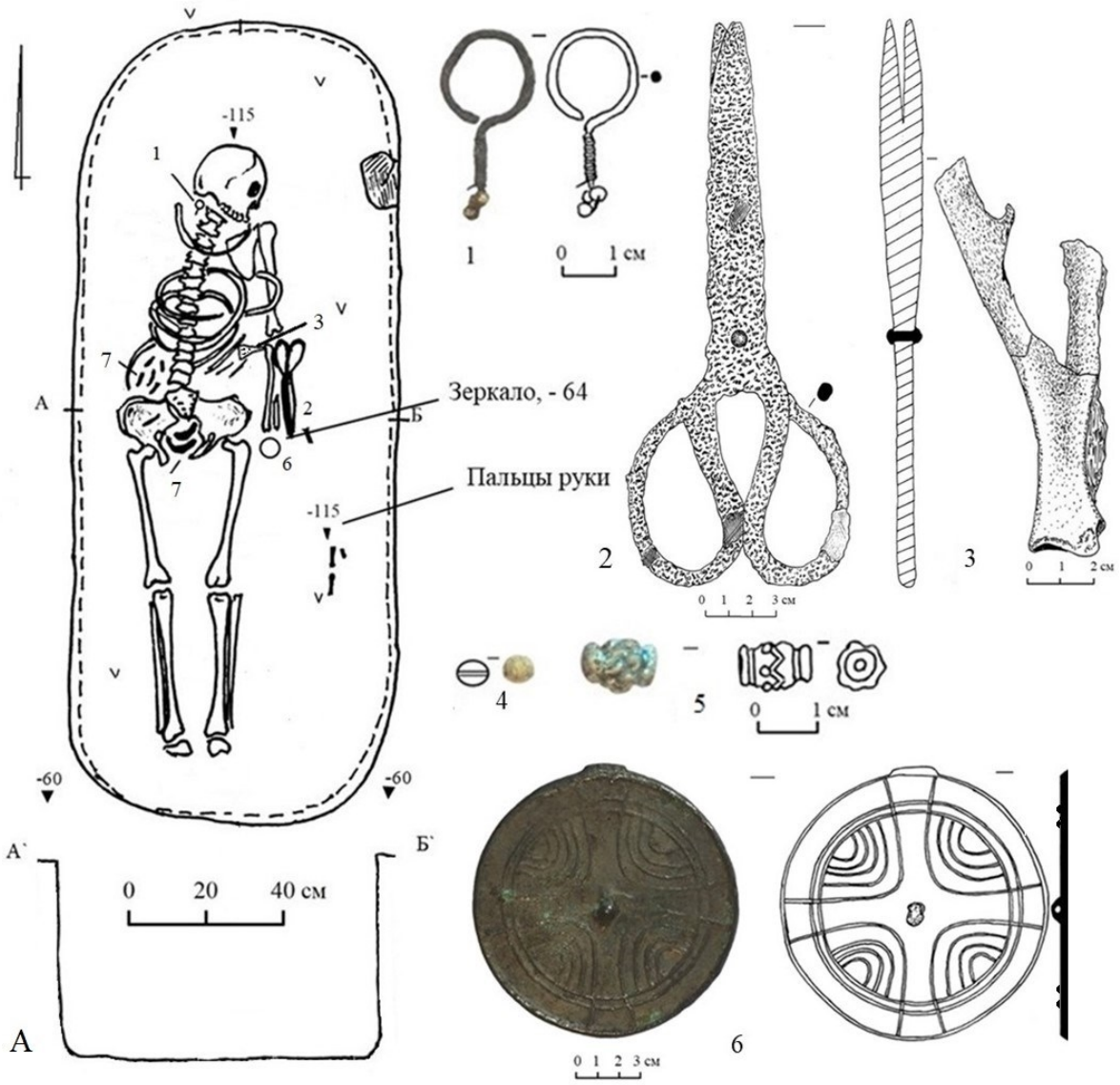

Рис. 3. План погребения кургана 3 и погребальный инвентарь:
А – план и профиль погребального сооружения; 1 – серьга; 2 – ножницы; 3 – лопатка овцы; 4, 5 – бусы; 6 – зеркало. 1 – серебро, жемчуг; 2 – железо, 3 – кость, 4 – паста, 5 – фаянс, 6 – металлический сплав